

Глава 0075 Что ты можешь со мной сделать? Плотные и срочные шаги внезапно пошли со стороны двери, заблокировав дверь клуба "сотрудники" уступили место.

Через переднюю дверь вошла группа полицейских, глава которых, с пистолетом в руке, яростно закричал: "Никому не двигаться!"

Нин Тао остановился на своем пути и сделал свой ход перед полицейским, у которого был пистолет, он не был достаточно сумасшедшим, чтобы зайти так далеко. На самом деле, если бы пробудилась не злая сторона, то при нормальных обстоятельствах она была бы не самонадеянной и высокомерной, а очень рациональной.

"Кто ударил человека?" В голосе офицера, возглавлявшего обвинение, был намек на запугивание.

Чен Тянь Шенг последовал за ним и поднял руку, чтобы указать на Нин Тао: "Это ребенок! Все здесь были ранены им, вы, ребята, поймайте его!"

Глаза ведущего офицера упали на тело Нинга Тао и хладнокровно засмеялись: "Все еще по-настоящему незаконный, осмеливайтесь ударить кого-нибудь здесь, арестуйте его!"

Полицейский снял наручники и, не сказав ни слова, подошел к Нин Тао, схватил Нин Тао за наручники и приковал его наручниками.

Ка-чау!

Нинг Тао, который только что всех напугал, был арестован.

Если ты можешь драться, ты можешь победить правоохранительные органы?

"Офицер, вы взяли не того человека!" Чжао Ушуан был эмоциональным: "Это они переехали первыми, я могу..."

Не дожидаясь, пока Чжао Ушуан закончит свое предложение, офицер, возглавлявший группу, отругал: "Пожалуйста, замолчите! Если вы хотите отреагировать на ситуацию, пожалуйста, пройдите с нами в участок и сделайте заявление, сейчас же не мешайте нашим официальным обязанностям"!

Нин Тао сказал: "Ушуанг, без тебя ничего не говори, я буду в порядке".

Его слова сработали лучше, чем чужие, и Чжао Ушуан сразу замолчал.

"С тобой все будет в порядке?" Офицер, возглавляющий команду, хладнокровно засмеялся: "Ты, отродье, действительно не знаешь, как густо небо, ты ранил так много людей, кажется, что еще есть люди, которые покалечены, как ты смеешь говорить, что с тобой все в порядке"?

Нин Тао просто спокойно смотрел и слушал без какой-либо другой реакции. Полицейские рано или поздно не приходили, а Самуэль приходил, как только кричал, и было бы странно, если бы ответственный офицер не имел ничего общего с Самуэлем.

"Этот офицер, можно с ним поговорить?" Сэмюэль Кебинг сказал с тоном недоверия.

Офицер, возглавлявший группу, кивнул.

Суе Ке Бин подошла к Нин Тао, слегка похлопала Нин Тао по лицу, затем подошла к уху Нин Тао и сказала голосом, что только он и Нин Тао могут слышать: "Нин Тао - это оно, ты знаешь, что тебя ждёт?".

Из угла рта Нинг Тао появился намек на смех, а потом он покачал головой.

Софора Кебинг снова ударила Нинга Тао по лицу, на этот раз с еще большей силой: "Тогда я скажу тебе, малыш, твое дело будет урегулировано через неделю, а потом тебя отправят в тюрьму". Сколько бы лет судья ни приговаривал тебя, ты никогда в жизни не выйдешь на свободу. Я приезжал навестить тебя в тюрьме, когда тебе было больно, и я хотел узнать, был ли ты тогда таким же высокомерным, как сейчас. Кроме того, Чжао Ушуан не может уйти отсюда сегодня вечером, есть только одно место, куда она может пойти, и это место - моя кровать. В будущем, когда я приеду к тебе в тюрьму, я покажу тебе видео, на котором я ее мучаю".

"Ты закончил?" Нинг Тао сказал слабо.

Гоай Кебинг замер на мгновение, он хотел видеть Нин Тао сожаление взгляд страха, но Нин Тао был на самом деле все еще так спокойно и полный вид не заботливо. Тогда он задумался, а этот парень - мертвая свинья, не боящаяся кипящей воды?

Тон Нин Тао до сих пор несет в себе намек на презрение: "После того, как вы закончите, позвольте мне сказать несколько слов тоже". Ты слишком много думаешь, и ничего из того, что ты скажешь, не всплывет. Придет одна вещь, и это то, что я только что сказал тебе, что Небеса не примут тебя, я приму тебя. Скоро я заберу отсюда Ушуан, а тебя, тебя заберут. Когда ты выйдешь, я приду к тебе лично".

"Ты все еще можешь забрать Чжао Ушуана отсюда? "Хахаха....." Софора не могла не посмеяться вслух.

Бряк! Бряк! Бум.....

За дверью внезапно раздался звук аккуратно выровненных шагов, голос, который несет в себе свои шокирующие атрибуты!

Есть только один тип людей, которые бы так бегали, и это военные.

Бряк! Бряк! Именно под звук этого ошеломляющего земного шара один солдат пробил себе путь в приемную. Один за другим, с заряженным пистолетом и без выражения лица. Никто не кричал, чтобы кто-то убрался с дороги, но все они упали в унисон.

Все были ошеломлены и ошеломлены внезапностью этих солдат.

Смех Софоры Кебинг остановился, и он боялся, что именно он больше всего хочет знать, что происходит, но как бы он ни пытался догадаться, он не мог догадаться.

"Внимание!" Офицер, возглавлявший группу, закричал.

Бряк!

Сотни военнотружущих мгновеноно встали, и очередь протянулася от зала приемов до дверей.

Офицер отдал еще один приказ: "Направо - поворот"!

Папа!

Под звук стука каблука все солдаты повернулись вправо, и тут же родился проход, состоящий из мужчин и оружия.

Старик в военной форме вошел в дверь, цветущие белые волосы, слегка старые, может быть построен сильным, ходить с ветреной походкой, лицо национального характера полна военного величия.

Динь Йе здесь.

"Какой ублюдок дал доктору Нингу наручники!" Это были первые слова Дин Йе, когда он вошел в приемную, и при виде наручников Нин Тао на его руках огонь буквально вот-вот вспыхнет из его двух глаз.

Именно эта вступительная фраза разбила сердце Сэмюэля Кебинга.

"Развяжи меня!" Динь закричал: "Иначе я с ним не покончу"!

Одно лицо офицера, приказавшего надеть наручники на Нин Тао, давно потеряло цвет крови, а рев Дин Йе заставил его ноги ослабеть. Несмотря на то, что в этом районе он занимал определенную официальную должность в полицейском участке, он был просто слаб к пыли перед таким генералом, как Динь Йе!

"Глухой?" Это все еще был рев Динь Йе, яростный.

"Быстро! Да ладно! Снимите наручники!" Офицер, возглавлявший команду, запаниковал.

Полицейский, который только что надевал наручники на Нинга Тао, запаниковал и перебежал, чтобы открыть ему наручники, его руки дрожали в процессе их разблокирования.

Дин Йе сделал большой шаг на сторону Нин Тао и посмотрел на офицера, держащего наручники, офицер даже не осмелился посмотреть на Дин Йе лицом, опустив голову и отбросив назад.

В следующую секунду на лице Динга появилась улыбка: "Доктор Нинг, вы в порядке?"

Нин Тао потер запястье и с улыбкой сказал: "Я в порядке, спасибо старому господину".

Динь нахмурился: "Семья, что ты со мной делаешь?"

Слова, очевидно, принес Цзян Хао, Нин Тао знал в своем сердце, но он не был хорош в объяснении чего-либо.

В этот момент солдаты Софоры тихо отступили.

Но, не дожидаясь, пока он сделает еще два шага назад, Нин Тао вдруг переместился и схватил его за руку одной рукой. Рука Нин Тао была наполнена духовной энергией, а ладонь Хуай Кэ Бин мгновенно преобразилась от щепотки!

На лице Софоры Кепинг появился болезненный взгляд, но он был упрямым, скрипел зубами и не кричал.

Многие люди видели эту сцену, но даже если бы видели, кто бы заступился за Самуэля

Кебира? Или, кто может чувствовать себя несправедливым по отношению к таким людям, как Софокл?

Мир всегда был миром слабых и сильных. Причина, по которой обычные люди могут жить в мире, заключается в том, что их защищает могущественное государство, могущественный народ.

Нинг Тао поднес голову к уху Софоры Кебинг и прошептал: "Ты помнишь, что я сказал раньше? Ты сам встанешь на колени за Ушуан, или я помогу тебе?"

Гоа Кебин сделал глубокий вдох и попытался успокоить свои эмоции, прежде чем говорить: "Я потерял глаза, как человек Чжао Ушуан может смотреть на обычного врача? Но что с того? Все говорит о доказательствах, и если у вас есть доказательства, подайте на меня в суд. Не забывайте, что мы, семья Хуай, не из тех людей, которые могут наступить на любого, кто захочет, лучше не делать из этого проблему".

Нин Тао сказал: "Ушуанг, ты заходи".

Чжао Ушуан была фактически ошеломлена прибытием этой группы солдат, она услышала, как Нин Тао позвонил ей до того, как она отступила и перешла на сторону Нин Тао, но она не знала, зачем Нин Тао позвал ее к себе.

Нин Тао снова подошел к уху Хуай Кэ Бина и повторил то, что только что сказал: "Ты сам встанешь на колени за Ушуан, или я помогу тебе?"

Сэмюэль Кебинг хрюкнул холодно и просто закрыл глаза, как будто ему было лень заботиться. Он, казалось, предсказал, что Нин Тао не посмеет зайти слишком далеко, и эти солдаты тоже не посмеют зайти слишком далеко. Его итогом осталась его семья, и семья Хокуто Сэмюэль также обладала огромным количеством энергии!

"Хорошо". Всего двумя словами Нинг Тао отпустил руку Сэмюэля Кебинга.

Холодная улыбка появилась из угла рта Сэмюэля Кебинга.

Нинг Тао сказал: "Старый хозяин, можешь ли ты позволить своим людям выстоять в кругу?"

Динг понял ситуацию и последовал: "Заблокируй это место!"

Десятки солдат в зале сразу же изменили строй колонны, и в считанные секунды, окружили Нин Тао, Софокэ солдат, это я и Дин Йе. Десятки солдат, высота которых обычно составляла один метр семь или около того, образовали круглую стену, блокирующую вид людей снаружи.

Нин Тао подошел к Дин Йе: "Старый хозяин, можешь одолжить мне пистолет?"

Динг с удивлением узнал: "Что ты собираешься делать?"

Нинг Тао сказал: "Скоро ты узнаешь, что одолжишь мне одну, я не буду шутить".

Дин Йе вытащил пистолет из кобуры и протянул его руке Нин Тао, затем подошёл к уху Нин Тао и сказал: "Мальчик, не шути с этим пистолетом....."

Нин Тао засмеялся и отступил, не дожидаясь, пока Дин Йе закончит предложение. Повернувшись, он вдруг схватил пистолет и засунул его в руку Сэмюэлю Кебингу.

Вдруг в его руке появился лишний кусок холода, и солдат Софоры Кег, который держал холодную позу с закрытыми глазами, яростно открыл глаза и с первого взгляда увидел пистолет в руках. Он вдруг испугался и захотел отпустить пистолет, но рука Нин Тао держала его правую руку так смертельно, что он не мог отпустить его и не мог выбросить!

"Хватай пистолет!" Нинг Тао выпустил внезапный рев.

Ничего себе! Десятки орудий были внезапно подняты, и в одно мгновение они были нацелены на солдат Гоайк и Нин Тао в центре круга.

"Брось пистолет! Или стреляй!" Офицер, возглавлявший группу, отругался.

Ты не можешь взять пистолет генерала, но ты даже не можешь взять его тело, если в него стреляли!

"Защитите генерала!" Нинг Тао выпустил глоток и поставил ногу на изгиб ноги Сэмюэля Кебинга.

С трепетом, Хуай Кебин упал на колени, столкнувшись с тем самым Чжао Wushuang, который был так глубоко ранен им!

Если ты хочешь встать на колени, ты должен встать на колени!

Нин Тао не мог не заставить Софору Ке Бин встать на колени перед Чжао Ушуаном, а мимоходом передал Дин Е обвинение в аресте Софоры Ке Бин - захват оружия!

"Арестуйте его!" Где Дин Йе не понял намерений Нин Тао и немедленно отдал приказ.

Несколько солдат бросились и прижали Софору к земле, и офицер смог надавить на правую руку Софоры, которая держала пистолет, чтобы не дать ему отпустить его.

В человеческой стене была обнаружена зияющая дыра, и люди снаружи видели, как солдат Софоры, схватившись за пистолет, был прижат к земле несколькими братьями-солдатами.

"Возьми его с собой!" Дин Йе с видом гнева сказал: "Как этот парень посмел схватить мой пистолет, ты хочешь убить меня, давай!"

"Уберите его!" Динг отдал приказ.

Два воина набросились на солдат Самока и тут же тащили их.

"Я был обманут!"

Ответственный офицер вытащил носовой платок и осторожно взял пистолет, который схватил Самок, не дотронувшись до ручки, видимо, чтобы "защитить" отпечатки пальцев Самока.

Динь Йе вытащил Нин Тао в сторону, "Ты, отродье, как ты смеешь наставлять на меня пистолет? Ты не боишься сойти с рельсов!"

Нинг Тао засмеялся: "Не похоже, что в пистолете есть пули, как он выстрелил?"

Динь на мгновение замер: "Откуда ты знаешь, что у меня нет пуль в пистолете?"

Мало того, что в пистолете Дин Ёе не было пуль, у этих солдат тоже не было пуль в пистолете, Нин Тао нюхал эту тайну носом, только из его рта был другой ответ: "Хм, я догадался".

Чжао Ушуан подошел: "Брат Нин, мы.....".

Раньше, минуту назад, перешёл называть Нин Тао "братом", теперь он стал "Братом Нин". Но не искреннее прикосновение обесценило его, а ощущение, что это неправильно. Нет никаких кровных связей, так зачем называть меня братом?

Дин Ёе уставился прямо на Чжао Ушуана, "Кто это?"

"Добрый генерал, меня зовут..... Чжао Ушуан, я друг Большого Брата Нинга". Почему-то Чжао Ушуан всегда чувствовал, что глаза этого генерала были немного недобрыми, что делало ее необъяснимо слабой.

Не дожидаясь выступления Нин Тао, Дин Ёе взял Нин Тао за руку и ушёл: "А теперь возвращайся в горный город, чтобы найти Цзян Хао, не беги на север, если там ничего нет".

Нин Тао ответил, зная, что Дин Ёе просит его избегать ветра. Он хотел пойти и попрощаться с Чжао Ушуань и Фань Хуаджу, но Дин Ёе явно не хотел давать ему этот шанс и взял его за руку и пошел быстрее.

"Я приду к тебе". Чжао Ушуан посмотрел на спину Нин Тао и сказал, что только этот голос можно было услышать в одиночку.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858160>